

СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ.

№ 13.

ВЫХОДИТЪ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

1861.

ЦѢНА

ЗА 24 ЛИСТА

ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: о томъ, отъ чего наши луга даютъ мало сѣна и какъ пособить этому горю. — способъ узнавать какъ давно свесено яйцо.

О томъ, отъ чего наши луга даютъ мало сѣна и какъ
пособить этому горю.

Лугами зовутся у насъ тѣ земли, которыя производятъ самородную траву, скашиваемую на кормъ скоту или на сѣно. Луга въ нашемъ хозяйствѣ составляютъ важную статью: въ иныхъ мѣстахъ полгода, а въ другихъ и болѣе того, скотъ нельзя выгонять на пастбу, но надо кормить дома. Правда, кромѣ луговъ собираемъ мы скоту кормъ и съ полей, именно зерно, отруби, мякину и солому; но зерно, остающееся отъ собственнаго употребленія и посѣва, крестьянинъ наровить, по большей части, продать, чтобы получить деньги на оброкъ и другія потребности, а скоту оставляетъ его не много и задаетъ только лошадямъ. и то по малу во время трудной работы. Мякина и отруби идутъ въ мѣсиво на кормъ домашней птицѣ и свиньямъ, а другому скоту и понюхать имъ не достанется; вѣдь не Богъ знаетъ, сколько набе-

рется этого корма въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Соломы съ полей при хорошемъ урожаѣ собирается иногда и много, но соломы много и нужно въ крестьянскомъ быту: солома нужна на крыши, на подстилку скоту въ хлѣвахъ и (*) дворахъ и проч.; за этими расходами въ кормъ скоту остается одна яровая солома и немного развѣ озимой. При томъ извѣстно, что солома составляетъ кормъ не такъ вкусный и здоровый, какъ сѣно. Покормика хоть мѣсяцъ лошадь одной соломой, такъ не далеко на ней ускачешь; когда коровъ кормятъ одной соломой, они даютъ мало молока; если давать овцамъ одну солому, то шерсть будетъ расти медленнѣе, сдѣлается тоньше и слабѣе. Значить, большая часть скотскаго корма получается у насъ съ луговъ, потому кто хочетъ держать домашнюю скотину, тотъ долженъ

(*) Объ употребленіи соломы на топливо не упоминаетъ, потому что говоритъ о сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ Россіи. Въ южномъ краѣ крестьянское хозяйство имѣетъ много особеннаго, не похожаго на наше хозяйство.

имѣть и луга; а какъ обойтись крестьянину безъ скота? Онъ ему нуженъ и для обработыванія земли и для удобренія ея; онъ даетъ ему и пищу и одежду. Потому-то у насъ и судить о богатствѣ крестьянина по числу скота и это справедливо: отъ чего у кого больше скота, тотъ лучше обрабатываетъ и сильнѣе удобряетъ землю, значить, и урожай получаетъ лучше другихъ. Стало быть, крестьяне должны заботиться о томъ, чтобы луга ихъ находились въ хорошемъ состояніи, т. е. обильно родили хорошія травы; между тѣмъ луга наши, судя по величинѣ ихъ, сѣна даютъ слишкомъ мало. Это можно сказать о всѣхъ нашихъ лугахъ—какъ сухихъ, такъ и влажныхъ,—какъ заливныхъ, такъ нагорныхъ, а происходитъ это отъ того, что:

1. *Луга наши запущены, сильно заросли кустарникомъ.* Есть очень хорошіе, заливные луга, на которыхъ цѣлая треть (иногда даже половина) мѣста поросла кустарникомъ; значить, только съ двухъ третей этихъ луговъ собирается сѣно, а третья не только ничего не приноситъ, гуляетъ даромъ, но еще мѣшаетъ косить, сушить и убирать траву; на лугахъ, заросшихъ кустарникомъ, эти работы производятся медленнѣе, чѣмъ на лугахъ чистыхъ. Кустарникъ вреденъ какъ для сухихъ, такъ и для мокрыхъ луговъ: на сухихъ онъ тѣни даетъ мало и задерживаетъ сырость только внутри и около себя, т. е. тамъ, гдѣ трава, хотя и можетъ расти, но не можетъ быть скашиваема, а на сырыхъ только увеличиваетъ сырость; по этому не надо давать кустарнику разрастаться на лугахъ, а чуть онъ появится, тотчасъ же истреблять его. Другое дѣло

высокоствольныя деревья съ кудрявою вершиною; такія деревья очень полезно имѣть на сухихъ лугахъ, по тому что, занимая на землѣ своими кистями очень мало мѣста, они вершинами отънимаютъ большое пространство и тѣмъ благопріятствуютъ росту травы. Но и здѣсь не много нужно оставлять деревъ, чтобы они тѣнью своей не мѣшали сушить траву; на мокрыхъ же лугахъ и деревья вредны.

Кустарникъ истребляется двоякимъ образомъ: или вырываютъ его съ корнями или просто вырубаютъ. Первый способъ почти никогда не употребляется на лугахъ, по тому что на вырваніе требуется много трудовъ и времени и послѣ него остаются ямины, которыя надо будетъ засыпать и засѣвать кормовыми травами или сѣнной трухой. Почти всегда на лугахъ кустарникъ рубается, только рубить его надо, какъ можно, ниже,—вровень съ землею и даже пониже, чтобы послѣ пеньки не мѣшали косить траву. По срубкѣ кустарника, по пенькамъ ударяютъ обухомъ топора, чтобы они раскололись, расщепились, по тому что расколовшіеся пеньки скорѣе замираютъ, загниваютъ и меньше даютъ побѣговъ. Вырубка обыкновенно производится осенью, въ свободное отъ другихъ работъ время. На другой годъ отъ корней кустарника выходитъ много толстыхъ, но мягкихъ, водянистыхъ побѣговъ; ихъ не срубаютъ, а скашиваютъ вмѣстѣ съ травой. На третій годъ побѣговъ будетъ еще больше, но эти побѣги гораздо слабѣе прежнихъ, а по тому очень легко скашиваются. На четвертый годъ побѣговъ уже не будетъ,—лугъ, значить, очистится и больше будетъ давать травы. Вся

эта работа не трудная и всякому доступная: тутъ не нужно ни дорогихъ припасовъ, ни искусныхъ мастеровъ; надо только поработать съ усердіемъ; за то отъ этой работы и выгоды много. Вырубленный кустарникъ, если онъ не нуженъ въ хозяйствѣ, сжигается въ кучахъ, а зола разбрасывается по лугамъ, для которыхъ она составляетъ превосходное удобрение.

Примѣчаніе. Хорошій хозяинъ долженъ заботиться не только объ истребленіи кустарника на лугахъ, но и объ уничтоженіи всѣхъ *негодныхъ несъѣдомыхъ травъ*. Къ числу такихъ травъ, чаще другихъ появляющихся на лугахъ, принадлежатъ: конскій щавель, лапушникъ, таволга, молочай, хвощъ, папоротникъ, бѣлоусъ, вшивица, бѣлена и другія. Всѣ эти травы негодны на кормъ скоту; отъ примѣси ихъ и хорошее сѣно не чисто сѣдается; онѣ на лугахъ занимаютъ напрасно мѣсто и мѣшаютъ расти хорошимъ травамъ; многія изъ нихъ вырѣваются раньше сѣнокоса и сильно расползаются, но большая часть отъ старыхъ корней каждый годъ даетъ новые стебли, по этому для истребленія почти бесполезно вытаскивать ихъ, а надо выкапывать съ корнями, отъ того, что при вытаскиваніи корни обрываются, а отъ каждого отрывка корня можетъ вырасти новый стебель. Ямки, образовавшіяся отъ выкапыванія корней, засыпаются тою же землею и покрываются тѣмъ же дерномъ, которые были здѣсь до выкапыванія.

2. На нашихъ лугахъ находится много ямъ и впадинъ, въ которыхъ вода не переводится въ продолженіи цѣлаго лѣта. Такія ямы встрѣ-

чаются иногда на самыхъ хорошихъ лугахъ, на которыхъ растетъ прекрасная трава. Въ этихъ ямахъ съ водою вырастаютъ въ больномъ количествѣ ядовитыя травы: омегъ или болиголовъ перепятнанный, водяной укропъ, бѣшеница ядовитая или цикута. Эти травы очень вредны для скота, какъ свѣжія, такъ и сушенныя; даже вода, въ которой онѣ растутъ, такъ ими настаивается, что если животное напьется ея, то околѣваетъ или покрайней мѣрѣ захвораетъ. При кошеніи обыкновенно обходятъ такія ямы и лужи, а на иныхъ лугахъ ихъ много; значить, много луговой земли не приноситъ хозяевамъ никакой пользы. Если же кто по неопытности или изъ жадности будетъ косить и по ямамъ, тотъ испортитъ все сѣно и можетъ окормить свой или чужой скотъ. Такія ямы надо засыпать, сравнивать съ землею, лежащую вблизи. При засыпаніи надо наблюдать, чтобы верхній слой земли, взятой съ другаго мѣста, лежалъ на верху и на мѣстѣ засыпанной ямы, а нижній — на низу, потому что верхній слой всегда лучше нижняго, — на немъ скорѣе и лучше вырастаетъ трава, чѣмъ на нижнемъ. Засыпанные ямы надо засѣвать кормовыми травами или сѣнной трухой; иначе эти мѣста сами собою не скоро покроются дерномъ.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть ямы, по большой части встрѣчаются *бугры и кочки*. Ихъ надо снимать и уравнивать, по тому что на нихъ худо растетъ трава, да они еще мѣшаютъ косить и убирать ее. При выравниваніи бугровъ, надо сначала осторожно снять дернъ и верхнюю землю и все это скласть въ сторонкѣ; потомъ надо вынуть землю, ниже лежащую не много по-

глубже сосѣдняго ровнаго мѣста, и употребить ее на засыпку ямъ, если онѣ есть, или просто разбросать по лугу; наконецъ, надо насыпать на выровненное мѣсто верхней земли и покрыть ее старымъ дерномъ. Дернъ нужно плотно приколотить и хорошенько полить.

3. *Многіе и очень многіе луга наши страдаютъ отъ лишней сырости*; на такихъ лугахъ и при отличной почвѣ растутъ дурныя кислыя травы, какъ то: осока, ситникъ, ситовникъ, сусякъ, трифоль и проч. Чтобы поправить эти луга, необходимо ихъ осушить. Осушеніе мокрыхъ луговъ, по большей части, нисколько не затруднительно, ибо это не настояція болота; осушеніе производится посредствомъ канавъ, располагаемыхъ по самымъ низкимъ мѣстамъ луга и идущихъ по наклону земли. Если лугъ представляетъ видъ ложбины, запертой со всѣхъ сторонъ возвышенностями, а потому воду спустить изъ него будетъ трудно, то въ такомъ случаѣ можно ее и не спускать, а выкопать только на лугу нѣсколько канавъ по самымъ низкимъ мѣстамъ его. Лишняя вода будетъ собираться въ эти канавы и по немногу выпаряться изъ нихъ отъ солнечнаго жара; отъ этого лугъ замѣтно сушится. Кромѣ того и земля, вырытая изъ канавъ, будучи разбросана по лугу, сдѣлаетъ его повыше и посуше. Нечего бояться, что этой землей завалишь дернъ и трава перестанетъ расти. Хоть бы на вершокъ и даже больше засыпали луговой дернъ землею, и тогда трава пробьется. Правда въ такомъ случаѣ въ первый годъ сборъ сѣна будетъ скудный; за то урожаи слѣдующихъ годовъ съ избыткомъ заплатятъ за

это. Осушеніе мокрыхъ луговъ дѣло весьма важное въ хозяйствѣ: на осушенномъ лугу не только растутъ лучшія травы, чѣмъ на мокромъ, но и въ гораздо большемъ количествѣ. Иногда лугъ послѣ осушки даетъ втрое болѣе хорошаго сѣна, чѣмъ до осушки плохаго.

Примѣчаніе. Наоборотъ, есть много у насъ и такихъ луговъ, которые очень *сухи*; эти луга встрѣчаются на мѣстахъ возвышенныхъ и на покатосяхъ горъ; на нихъ только въ мокрые годы трава хорошо растетъ, въ обыкновенные же и сухіе бываетъ рѣдкая и мелкая и раньше времени на корню засыхаетъ, а сборъ сѣна вообще бываетъ скудный. Для удержанія воды на мѣстахъ возвышенныхъ и ровныхъ, очень полезно имѣть высокоствольныя деревья съ кудрявыми вершинами, какъ сказано выше. Но на мѣстахъ сухихъ и покатыхъ защита отъ деревъ недостаточна, потому что по покатосямъ вода скоро стекаетъ и не всасывается дерномъ. Здѣсь для задержанія дождевой воды надо выкопать поперегъ наклона ровики; вода, постепенно просачиваясь изъ нихъ, смачиваетъ корни, отъ чего растенія сильно растутъ. Ровики должно дѣлать такъ мелко, чтобы внѣшній край дна ихъ былъ почти при поверхности земли. Если же углубить ихъ очень въ землю, то вода пойдетъ ниже корней растеній и мало принесетъ имъ пользы. Пространство между ровиками слѣдуетъ оставлять шире при крутыхъ скатахъ, а при пологихъ уже (*).

(*) Объ орошеніи луговъ не упоминаемъ здѣсь, потому что это дѣло хлопотливо и очень дорого для крестьянина. При томъ въ нашихъ мѣстахъ луга больше страдаютъ отъ излешества, чѣмъ отъ недостатка влажности.

4. *Лука наши никогда не удобряются.* Нашему крестьянину дико покажется, если сказать ему что надо удобрять луга; онъ полагаетъ, что трава должна расти сама собою безъ всякаго удобрения и ухода за нею. „Трава вѣдь не хлѣбъ: дастъ Богъ погоду хорошую, такъ уродится и безъ навоза. Ну, хлѣбъ—другое дѣло; для него нуженъ навозъ; безъ навоза онъ и при хорошей погодѣ не такъ хорошо родится, какъ съ навозомъ“. Такъ рассуждаетъ крестьянинъ, а не знаетъ того, что трава также, какъ и хлѣбъ, для своего роста требуетъ пищи, — что пищу она беретъ больше изъ земли, — что собирая каждый годъ траву, мы убираемъ и пищу, которая вскормила ее и что отъ этого въ землѣ годъ отъ года остается меньше этой пищи, земля тощаетъ, а отъ того и трава худо растетъ. Правда то, что ростъ травы очень много зависитъ отъ погоды; но справедливо и то, что при благопріятной погодѣ на лугахъ тучныхъ, хорошо удобренныхъ, ростъ травы бываетъ несравненно лучше, чѣмъ на лугахъ тощихъ, да и при неблагопріятной съ удобренныхъ луговъ всегда больше соберешь сѣна, чѣмъ съ неудобренныхъ. — Луга заливные, которые весною покрываются большою водою, пожалуй, могутъ обойтись и безъ удобрения, потому что весенняя лужная вода, протекая по лугу, осаживаетъ на немъ свой илъ, а этотъ илъ служить прекраснымъ удобрениемъ для луговъ, отъ того и незамѣтно, чтобы на такихъ лугахъ земля истощалась и чтобы урожай травы на нихъ годъ отъ году уменьшался. Удобряются сами собою и тѣ луга, которые лежатъ возлѣ воз-

вышенныхъ полей: дождевая и снѣжная вода сноситъ съ полей часть удобрения и передаетъ его этимъ лугамъ. Всѣ прочіе луга, если съ нихъ давно уже собирается сѣно, непременно нужно удобрять, иначе они истощатся и станутъ травы мало давать. На удобрение луговъ годны всѣ тѣ удобрительныя вещества, какія идутъ на удобрение полей. Обыкновенный хлѣбный навозъ, навозная жижа, компостъ, зола, известь, сажа, болотный черноземъ, илъ изъ прудовъ, — все это можно употреблять на удобрение луговъ; даже картофельная ботва, щелокъ послѣ стирки бѣлья и вода изъ льняныхъ мочилъ очень полезны для луговъ, хотя и не употребительны на поляхъ. Всѣ эти вещества даютъ травѣ пищу, а зола, известь и сажа, кромѣ того, истребляютъ мохъ на лугахъ и сухіе, мертвые корни травъ обращаютъ въ поземъ, т. е. въ пищу же для нихъ. Навозъ и ботву надо вывозить осенью, а весною, когда они дождевою и снѣжною водою совсѣмъ вымоются, убираютъ ихъ; другое удобрение можно вывозить какъ весною, такъ и осенью. Но что бы и когда бы не вывозилось, надо вывозить въ такую пору, когда земля на лугу крѣпка отъ морозовъ. Болотный черноземъ и илъ изъ прудовъ, прежде употребленія на лугахъ, должны пролежать на воздухѣ годъ или полгода и въ это время перекапываютъ ихъ раза два. Удобрение на лугахъ не запахивается, а раскладывается на поверхности.

На все это крестьянинъ скажетъ, что ему и на поля-то недостаетъ удобрения, такъ гдѣ же тутъ думать еще объ удобрении луговъ? Положимъ, что это и правда. Но много у каждого

крестьянина проходить межъ пальцевъ такихъ вещей, которыя могли бы доставить лугу хорошее удобрение. Картофельная ботва, капустныя кочерыги съ корнями, травы, выполотыя съ огородныхъ грядъ, льняная кострика и проч., у насъ даромъ пропадаютъ, а еслибъ все это валить гдѣ нибудь въ сторонкѣ въ одну кучу, туда же выносить и каждый день выметаемый изъ избы соръ, да все это послѣ каждой стирки поливать щелокомъ, то чрезъ годъ можно накопить порядочную кучу компоста, который составляетъ самое хорошее удобрение для луговъ. Кромѣ того въ каждомъ крестьянскомъ домѣ въ продолженіи года можетъ быть накоплено много золы. Въдѣ круглый годъ у крестьянина каждый день топится печка, каждую недѣлю топится баня; кромѣ того въ свое время топятъ риги. Еслибъ изъ всѣхъ печей собирали аккуратно золу, то за годъ могли бы накопить ея такъ много, что за домашнимъ расходомъ больше половины осталось бы еще на удобрение. Всего этого, разумѣется, еще недостаточно для полного удобрения всѣхъ покосовъ. Но если удобрится порядочно хоть одна шестая часть луга, и то хорошо. Крестьянинъ, видя, что на удобренномъ мѣстѣ трава замѣтно растетъ лучше, чѣмъ на неудобренномъ, убѣдится въ пользѣ удобрения и потому охотнѣе и тщательнѣе будетъ собирать на него разныя вещества, негодныя на другое употребленіе, а, разохотившись, въ свободное время привезетъ и свалитъ въ компостную кучу нѣсколько возовъ торфа или болотнаго чернозема, моха или лѣснаго сора; тогда у него въ годъ столько накопится удобрения,

что имъ можно уже будетъ унавозить цѣлую четверть луговъ. А этого и достаточно. Если по очереди каждый участокъ сѣнокосной земли будетъ удобряться черезъ 4 года, то и тощія луга можно будетъ довести до самого хорошаго состоянія. Съ луговъ собираются травы незрѣлыя, отъ того они не такъ сильно истощаютъ почву, какъ истощаетъ хлѣбъ, который зрѣетъ на корню, а потому луга и не требуютъ столь частаго и столь сильнаго удобрения, какъ поля. 80 пудовъ компоста считается достаточнымъ удобрениемъ для десятины луга.

5. *Луга наши никогда не обрабатываются;* отъ того на старыхъ лугахъ корни травъ, переплетаясь между собою, образуютъ толстый и плотный, какъ войлокъ, дернъ, чрезъ который вода и воздухъ съ трудомъ проходятъ въ землю. Сѣмена, падающія на такой дернъ, хотя при сырой и теплой погодѣ даютъ ростокъ, ко, не находя около себя земли, скоро пропадаютъ; корни многолѣтнихъ растений, не находя для себя въ почвѣ ни пищи, ни мѣста, идутъ въ бесплодный материкъ и потому стебли даютъ слабые. Когда и есть еще для корней въ почвѣ пища и мѣсто, и тогда отъ нихъ нельзя ждать хорошихъ растений, потому что толстый дернъ мало пропускаетъ къ нимъ воды и воздуха. Къ этому надо прибавить еще, что на такихъ лугахъ заводится мохъ, который, мало-по-малу разрастаясь, можетъ покрыть собою цѣлую половину и безъ того скуднаго травоя луга. Для поправленія такихъ луговъ, осенью по уборкѣ сѣна нужно бороновать ихъ нѣсколько разъ вдоль и поперегъ тяжелыми желѣзными

боровами и потомъ удобрить золою или сженою известью. Боронованіемъ сдирается мохъ и глубоко разцарапывается дернъ, такъ что послѣ этой работы вода и воздухъ легко уже будутъ проходить черезъ дернъ, а зола и известь, употребляемая на удобрение, какъ вещества ѣдкія, разѣдаютъ сухіе корни и обращаютъ ихъ въ поземъ, который въ послѣдствіи доставляетъ живымъ корнямъ пищу; по этому послѣ боронованія и удобрения задернѣлыхъ луговъ урожай травъ на нихъ значительно увеличивается. При боронованіи луговъ надо заботиться о совершенномъ истребленіи моха. Если же мохъ не весь будетъ содранъ, то оставшіяся на корню части его скоро разрастаются и опять заглушаютъ траву. Если мохъ и весь содранъ, да не убранъ, то снова примется и опять покроетъ лугъ; по этому содранный мохъ надо собирать и сжигать. Достаточное удобрение золою и известью способствуетъ истребленію моха, а всё-таки и при удобрении не мѣшаетъ употреблять показанныя предосторожности.

Если лугъ такъ сильно задернѣлъ, что посредствомъ боронованія трудно его исправить, то въ такомъ случаѣ лучше всего поднять его и употребить на нѣкоторое время подъ посѣвъ полевыхъ растений, а потомъ опять пустить подъ траву. Здѣсь съ дерномъ можно поступать точно также, какъ при обращеніи въ поля пустопорожныхъ земель, покрытыхъ дерномъ, т. е. такой лугъ подъ посѣвъ полевыхъ растений можно готовить тройкимъ образомъ. Если лугъ сплошь покрытъ дерномъ и лежитъ на мѣстѣ ровномъ или немного покатомъ, то поднимаютъ дернъ какъ можно глубже осенью, чтобы отъ зимнихъ морозовъ корни растений замерли въ немъ. Подъемъ надо дѣлать хорошимъ плугомъ, чтобы пласты ложились ровно и плотно другъ къ другу. Если нѣтъ плуга и подъемъ прихо-

дится дѣлать сохой, то сначала дернъ разрѣзываютъ рѣзакомъ на ровные пласты и потомъ уже поднимаютъ ихъ сохой. Весною боронуютъ поднятый лугъ нѣсколько разъ, чтобы разрыхлить поверхность его и заровнять щели, остающіяся между пластами дерна; на выбороненной землѣ высѣваютъ ленъ, просо или овесъ. Эти растенія хорошо родятся на такихъ мѣстахъ, а ленъ и просо хорошо еще готовятъ ихъ къ другимъ посѣвамъ. По уборкѣ жатвы, землю глубоко пашутъ и такъ оставляютъ на зиму; весной еще пашутъ и опять высѣваютъ разные яровыя растенія, особенно корнеплодные. На третій годъ поступаютъ также, какъ на второй, и на приготовленной землѣ по ячменю или льну (если не онъ былъ сѣянъ здѣсь въ первый годъ) или по другому какому растенію высѣвается смѣсь кормовыхъ травъ, а за неимѣніемъ ихъ сѣнная труха, только уже одна не по хлѣбу, и высѣвается большею частію съ осени. Такимъ образомъ, по прошествіи 3 лѣтъ, здѣсь опять образуется лугъ. Но если хозяинъ находитъ для себя выгоднымъ, то можетъ и дальше высѣвать здѣсь полевые растенія, только уже не безъ удобрения. Другой способъ состоитъ въ томъ, что осенью поднимаютъ дернъ такъ мелко, чтобы захватить только одну дерновую ткань, и оставляютъ такъ на зиму, а весною боронуютъ. Когда дернъ начнетъ пускать ростки, то пашутъ другой разъ въ томъ же направленіи, только глубже, чтобы покрыть оборачиваемый пластъ новою землею снизу и, давши пашнѣ перегорѣть, забораниваютъ въ свое время. Третій разъ пашутъ поперекъ и недѣли черезъ двѣ боронуютъ; затѣмъ оставляютъ землю до тѣхъ поръ, пока начнетъ показываться трава. Въ это время пашутъ четвертый разъ и сряду сѣютъ озимъ, которая здѣсь даетъ чистыя и полновѣсныя зерна. Весною по озими можно уже высѣвать кормовыя травы; но

выгоднѣе оставлять такія мѣста подъ пашнею года на 3 или 4 и потомъ уже высѣвать травы или труху. На почвахъ тяжелыхъ, глинистыхъ дернъ можно уничтожать посредствомъ выжиганія; зола послѣ выжиганія разравнивается по полю и мелко запахивается; послѣ того сряду можно сѣять всякой хлѣбъ какъ озимый, такъ и яровой. Приготовленное такимъ образомъ мѣсто во всякое время можно обратить въ лугъ посредствомъ посѣва кормовыхъ травъ или сѣнной трухи. Здѣсь кстати замѣтимъ, что землю, назначаемую подъ траву, не должно истощать хлѣбными посѣвами, т. е. не надо на ней долго сѣять полевыхъ растенія безъ удобренія.

Къ показаннымъ выше главнымъ причинамъ скудныхъ урожаевъ травы на нашихъ лугахъ, надо прибавить еще *несвоевременную уборку сѣна и несвоевременную пастбу скота* на нихъ. Покосъ у насъ обыкновенно начинается съ Петрова дня (29 іюня); но вѣдь въ иномъ мѣстѣ травы начинаютъ расти и созрѣвать раньше, въ другомъ позже, да и въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ иной годъ время покоса наступаетъ раньше, въ другомъ позже; по этому нельзя указать по святцамъ—въ какое время надо начинать уборку сѣна, а тутъ надо смотрѣть на спѣлость самыхъ травъ. Самое лучшее время для уборки сѣна въ лугахъ есть то, когда большая часть травы начинаетъ отцвѣтать. Въ такое время луга даютъ самое большое количество хорошаго сѣна. Если будемъ косить раньше, когда, на примѣръ, одна половина въ цвѣту, а другая еще не разцвѣла, то соберемъ прекрасное сѣно, только меньше, чѣмъ слѣдовало бы собрать съ этого мѣста. Если же приступимъ къ покосу позже, когда, на примѣръ, большая часть травы

отцвѣтеть и высохнетъ на корню, то получимъ сѣна побольше, чѣмъ при ранней уборкѣ, но сѣно это будетъ не хорошо, отъ того что травяные стебли сдѣлаются жесткими, какъ солома, а листики, которые наиболѣе сообщаютъ сѣну вкусъ и питательность, завянутъ, пожелтѣютъ и спадутъ до уборки. Что касается до пастбы скота на лугахъ, то замѣтимъ только, что не надо выгонять на нихъ скотъ весною (въ маѣ), когда трава начинаетъ подниматься, по тому что въ эту пору она имѣетъ самый сильный ростъ и если ее въ то время скотъ будетъ щипать и утаптывать, то она не поправится уже настоящимъ образомъ въ продолженіе всего лѣта. Въ мокрую погоду, когда дернъ сильно напитанъ водою, ни весной, ни осенью не надо выгонять скота на луга, потому что въ такое время онъ копытами своими прорываетъ дернъ и дѣлаетъ ямки, въ которыхъ трава или совсѣмъ не растетъ или растетъ не хорошая.

СПОСОБЪ УЗНАВАТЬ КАКЪ ДАВНО СНЕСЕНО ЯЙЦО.

Чтобы узнать, какъ давно снесено яйцо, растворяютъ около семи лотовъ поваренной соли въ полумѣрѣ чистой воды. Когда растворъ готовъ, въ него опускаютъ испытываемое яйцо: если оно снесено въ тотъ же самый день, то оно погрузится на самое дно; если—день тому назадъ, то не дойдетъ до дна; если—прошло три дня, то оно будетъ плавать въ жидкости; если же оно старѣе пяти дней, то въ такомъ случаѣ оно плаваетъ на поверхности жидкости и торчитъ изъ нея тѣмъ болѣе, чѣмъ больше дней прошло съ того время, какъ оно снесено.